

Лыткина Л. В.

История протожурналистики древних цивилизаций

Часть 1. Типы коммуникаций в древнегреческих полисах

Лыткина Лариса Владимировна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры филологии и журналистики
Доктор филологических наук, доцент
lvytkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуются основные пространства коммуникации древнегреческих демократических полисов (агора, святилище, театр, гимнасий), устанавливается роль софистов и сикофантов в формировании дожурналистских явлений Древней Эллады, анализируются тексты объявлений в левкомах, а также произведения Лисия и Демосфена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коммуникация, полис, протожурналистика, левкома, софисты, медиатекст

Lytkina L. V.

The History of the Protojournalism of Ancient Civilizations. Part 1. The Types of Communications in the Ancient Greek Polities

Lytkina Larisa Vladimirovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Philology and Journalism
Doctor of philological Sciences, associate Professor
lvytkina@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the main space of communication of the ancient Greek democratic polities (agora, sanctuary, theatre, gymnasium), ascertains the role of the sophists and of sycophants in the formation of prejournalism phenomenons of Ancient Greece, examines the texts of advertisements in leukomas, as well as works of Lysias and Demosthenes.

KEYWORDS

communication, polity, protojournalism, leucoma, the sophists, the media text

Рассказ о дожурналистских опытах массовой коммуникации в античной Греции охватывает период с IX по I вв. до н. э. Французская исследовательница К. Куле, автор монографии «СМИ в Древней Греции» (2004) измеряет «масштаб коммуникации полисным аршином» [7, с. 9]. Она представляет полисы Эллады как небольшие независимые друг от друга общины, зародившиеся в IX–VIII вв. до н. э., жители которых были связаны общим прошлым, культурой и планами на будущее [7, с. 44].

Российский ученый И. Суриков определяет «полис как городскую общину, в которой человек считался гражданином и пользовался всей полнотой гражданских и политических прав, поскольку обладал земельным наделом» [9, с. 6]. Исследователь поясняет, что слова «Греция», «греки» ввели в употребление древние римляне. Сами же греки и ныне называют свою страну Элладой [9, с. 13].

Пространство коммуникации в полисе заполнялось агорой («агор» в переводе с греческого «говорить» — Л. Л.), святилищем, театром и гимнасием. Анализ роли

и значения каждого из названных пространств поможет нам выявить элементы протожурналистики.

М. Гаспаров в книге «Занимательная Греция» (2008) рассказывает о царе Кодре, спасшем Афины, когда доряне осадили город [5, с. 14–15]. Старейшины постановили, что после Кодра никто в Афинах не должен носить имя «царь». Главы государства будут избираться, называть их будут правителями (архонтами). Первые архонты выбирались пожизненно, затем — на десять лет и, наконец, на один год. Архонт имел помощников (архонт-жрец, архонт-воевода и шесть архонтов-судий), которые и составляли коллегию девяти архонтов. После года правления они становились членами совета старейшин, заседавшего на холме бога Ареса — Ареопаге [5, с. 15].

Но высшей властью в демократических полисах оставалось народное собрание. Граждане сходились на агоре, общественной и торговой площади. Здесь происходило обсуждение различных социальных проблем, велись политические споры [7, с. 52]. Тем самым закладывалась традиция обмена информацией, дискуссии, иными словами, формирования и выражения общественного мнения, а также намечались основы будущей политической журналистики.

На агоре имел право выступить каждый, его бы обязательно выслушали. В Афинах народное собрание (эκκλeσιa) проводилось один раз в полторы недели. Выступавшие должны были подняться на трибуну — «белый каменный куб в рост человека», к нему с двух сторон вели каменные лесенки» [5, с. 207].

В демократических полисах, в Афинах, например, раз в год проводился «суд черепков». Каждый гражданин обязан был на глиняном черепке (по-гречески «черепок с острыми краями» — острагон, отсюда современное — «остракизм» — Л. Л.) начертать, нацарапать имя того политика, чье влияние, по его мнению, было слишком велико и реально могло угрожать власти народа [5, с. 173]. Из этого факта можно вывести предположение, что граждане Эллады были в основной своей массе грамотными.

Греческая письменность восходит к XVI–XIV вв. до н. э. В крито-микенскую (возникшую на острове Крит — Л. Л.), или минойскую (по имени легендарного царя Миноса, правителя острова) цивилизацию (III–II тыс. до н. э.) возникает искусство письма.

Честь открытия минойской цивилизации принадлежит английскому археологу сэру Артуру Эвансу, прибывшему на Крит в 1898 г. Он установил, что первоначально критяне фиксировали информацию с помощью иероглифов. Были найдены тексты на глиняных табличках, или печатях. На них сохранились условные «линейные знаки», «рисунчатые» письмена. Они получили название «линейное письмо А». Прочсть тексты до сих пор не удалось. По сообщению А. Кондратова, найденные таблички, во-первых, очень кратки, содержат всего несколько знаков; во-вторых, мало самих текстов; в-третьих, невелик набор критских знаков, их менее 150, в-четвертых, неизвестно на каком языке они написаны [6, с. 65]. С помощью знаков «линейного А» писали коренные жители острова, минойцы.

В середине II тыс. до н. э. на Крите появились эллины (ахейские греки). Они заимствовали у критян письмо, но создали свой его вариант, передающий греческую речь. Артуром Эвансом были обнаружены его образцы на глиняных печатях, надписи на сосудах. Эти письмена получили название «линейного Б». Их расшифровал в 1952 г. Майкл Вентрис. Письмо состояло из 28 фонетических знаков, каждый из которых обозначал слог. Отсюда возникло и другое наименование письменности — силлабарий (от греческого syllaba — слог).

По мнению К. Куле, эта греческая письменность возникла не для литературного или религиозного общения, а из сугубо экономических нужд, с целью учета запасов дворцовых кладовых. Ею владели не более сотни человек, видимо, дворцовые управленцы.

Силлабарий ахейских греков оказался забытым в «темные века» (XI–IX вв. до н. э.). Этот период называют также гомеровским, ибо тогда были созданы исторические поэмы-эпопеи «Илиада» и «Одиссея». Он стал временем политического, социального, культурного упадка. Эллада потеряла государственность, пресеклась цивилизация. Греция стала бесписьменным обществом [9, с. 39].

В IX в. до н. э. эллины вновь обрели письменность. В эти времена были восстановлены торговые связи с цивилизациями Ближнего Востока, где грамотность имела давнюю традицию и никогда не прерывалась. Жители Эллады заимствовали и усовершенствовали алфавит финикийцев. По мнению исследователей, финикийское письмо сформировалось примерно в 1000 г. до н. э. на Синайском полуострове, располагавшемся между Египтом и Палестиной [6, с. 160].

Греки творчески подошли к алфавиту финикийского (одного из семитских) языка. Они несколько изменили названия букв («алеф» — «альфа», «бет» — «бета», «гимель» — «гамма» и др.), но в целом сохранили алфавитный порядок; к согласным финикийским знакам добавили пять гласных. Формирование алфавита шло несколько веков. Лишь к середине IV в. до н. э. начинает повсеместно использоваться «классический» алфавит греков, насчитывающий 24 знака.

Итак, в V–IV вв. до н. э. в крупнейших греческих полисах граждане были грамотными [9, с. 49; 6, с. 88–92]. Умение справляться с письменным текстом позволяло эллинам знакомиться с надписями, начертанными на стенах храмов, на отдельных стелах, каменных плитах, глиняных черепках. Подобных надписей найдено множество, но они, как правило, кратки. В основном это документы — законы, священные уложения, договоры, иными словами, информация для длительного хранения. Главным ее назначением было представить нормативную (например, законы Драконта, Солона), программную (о военных сборах), фактологическую информацию.

Древние греки должны были знакомиться и с сиюминутными новостями. Подобные временные надписи наносились на выбеленные деревянные таблички или доски. «Левк» по-гречески — белый. Поэтому, видимо, эти доски получили название левкома (во множественном числе — левкомата). Они вывешивались в местах наиболее популярных у жителей полисов, например, на агоре.

Древний эллин был человеком государственным. Большую часть времени он проводил вне стен своего дома, принимая непосредственное участие в работе экклесии, на агоре, в празднествах, шествиях, состязаниях, симпозиях. Поэтому знание о событиях дня сегодняшнего или недавнего прошлого было для древнего грека важным. К. Куле предполагает, что левкома могла выполнять роль местных газет [7, с. 88–92]. Очевидно, что подобное издание содержало лишь информацию в узком смысле слова, новость, но не имело комментария, было лишено валлюативных начал.

М. Гаспаров в книге «Занимательная Греция» публикует тексты объявлений эллинов. Приведем один из них: «Аристокен, сын Хрисиппа из Алабанды, объявляет: бежал раб, именем Гермон, откликается также на имя Нил, родом сириец, лет ему 18, роста среднего, без бороды, на подбородке впадинка, около левой ноздри родимое пятно, под левым углом губ рубец, на кисти правой руки татуировка варварскими буквами. Унес с собою денег столько-то и жемчужин 10 штук, а также лекиф с банным благовонием и скребницы. Одет был в плащ для конной езды. Кто укажет, где он скрывается, получит столько-то; кто приведет его, получит вдвое; кто сманил его, получит втрое. Вместе с ним бежал Бион, раб Калликрата, роста малого, широкоплечий, ноги крепкие, одет был в невольнический плащ; унес с собою женскую шкатулку в такую-то цену. Кто укажет или приведет его, получит столько же. Заявления делать помощникам градоначальников» [5, с. 252].

Этот текст уже можно анализировать. Допустимо отнести его к одной из модификаций заметки, к анонсу, который близок объявлению. Оно, во-первых, извещает

о событии (побег двух рабов), тем самым вводя фактологическую информацию. Во-вторых, в анализируемом тексте помещается программная информация (указаны приметы сбежавших, что поможет в их поисках). В-третьих, дана нормативная информация («кто укажет или приведет его, получит...» и т. д.). Объявление вызвано утилитарными потребностями (отыскать беглецов и похитителей чужого имущества). Поэтому в объявлении достаточно подробно изложены детали (описана внешность Гермона и Биона; указаны суммы вознаграждений).

Для письма древние греки использовали папирус, доставлявшийся из Египта. Папирус изготавливали из стеблей растения. Стебли разрезали на тонкие полосы, накладывали их друг на друга и склеивали. Папирусная книга имела форму свитка. Но во II в. до н. э. в связи с дороговизной папируса был изобретен второй важный материал для письма — пергамент (особым образом обработанная телячья кожа). Тогда же появилась и современная форма книги — кодекс [9, с. 11].

Агора, которая была местом всеобщего участия граждан в управлении полисом и способствовала выработке высокого уровня самосознания, исполняла роль своеобразной судебной инстанции. Здесь решались споры. Выслушивались обвинения, звучали речи в защиту тех или иных проектов или персон. В V в. до н. э. в Афинах на агоре «кишмя кишели» (К. Куле) сикофанты — профессиональные доносчики, клеветники, шантажисты. Они могли явиться к любому известному в обществе человеку с угрозами о привлечении его к суду. Это был целый класс профессиональных обвинителей. Ими закладывались основы «серой» и «черной» пропаганды [10, с. 194–195].

Сикофанты, отмечает К. Куле, в некоторой степени исполняли роль нашей желтой прессы. Но сами они свои действия трактовали как реализацию функции общественного контролера. «О себе они говорили: „Мы — сторожевые псы закона“» [5, с. 331].

Аристофан в комедии «Плутос» (388 г. до н. э.) вывел образ доносчика. В «Эпизодии пятой» герой по имени Честный обращается к сикофанту: «Так чем живешь ты, ничего не делаешь?»

Доносчик отвечает так:

«О всех делах — и частных, и общественных
Забочусь я.
Не должен ли заботиться
По мере сил я о своем отечестве?
Помогать законам установленным
И преграждать пути их нарушителям» [2, с. 453].

В действительности законодательную власть в Афинском полисе осуществляли все граждане. Но они — по разным причинам — не всегда могли принимать участие в работе экклесии. И тогда заметно возрастала роль сикофантов и демагогов. Первые — распространители ложных слухов и шантажисты могли нанести урон репутации или разрушить карьеру политического деятеля; вторые — «вожди народа» — были ловкими ораторами, способными манипулировать общественным мнением [9, с. 99].

Итак, агора в Древней Греции была одной из зон коммуникации, где зарождались отдельные элементы протожурналистики как политической, так и внепартийной.

Чисто афинским изобретением был античный театр. Он возник в этом демократическом полисе около 534 г. до н. э. и представлял собой скорее празднество, фестиваль, религиозное театрализованное действо (хотя жанры драматургии уже закладывались).

Празднества в Древней Греции считались одновременно религиозным и государственным актом. Эллы полагали, что участие в них — это их право, но и долг.

Жители полисов на празднествах были участниками представлений, а не зрителями [5, с. 233]. Подобные самостоятельные выступления ежегодно готовились определенными людьми.

Афиняне и жители других полисов ставили «спектакли» по случаю Леней, или Зимних Дионисий, Анфестерий также в честь бога Диониса; Панафией в честь Афины и Элевсиний в честь Деметры, богини земли. Участники празднеств проходили торжественной процессией по всему городу (например, изображая прибытие Диониса, бога умирающих и возрождающихся сил природы), совершали жертвоприношения и обряды, организовывали музыкальные и спортивные состязания.

Устроители празднеств извещали об этом жителей, проводя своеобразную генеральную репетицию. Она, по мнению К. Куле, соответствовала нынешним театральным афишам или рекламным роликам кинофильмов. Сегодня это явление мы могли бы оценить как элемент устной протожурналистики.

Существовали в Древней Греции и общегреческие праздники. Их было четыре. В 776 г. до н. э. в области Элида, в Пелопонесе, в Южной Греции в городке Олимпия в зеленой дубовой роще, посвященной Зевсу, устроили первые Олимпийские состязания. Раз в 4 года в пору летнего солнцестояния по всей Греции объявлялось священное перемирие и проводились Олимпийские игры. Позднее появились Пифийские игры в Дельфах, где, кроме спортивных, были и музыкальные состязания. Близ Коринфа проводились Истмийские игры, а в Арголиде — Немейские игры.

По окончании всех праздничных церемоний организаторы с архонтом во главе собирали зрителей для публичного обсуждения и подведения итогов представлений. Тем самым формировались элементы протопиара, а также, хотя и в устной форме, начинал заявлять о себе жанр аналитической журналистики — отчет, вероятно, с частичным комментированием.

Местом коммуникации в греческих полисах было и святилище. Созданное для прославления богов и героев, оно включало храм со статуей божества, алтарь для жертвоприношений и сокровищницу. Общение на святилище происходило как между людьми, так и между богами и людьми.

Следует выделить важный для нашего повествования аспект коммуникации — обращение к оракулу. В Древней Греции оракул — это не человек, а особое место на святилище, где давались предсказания от имени божества.

Первый греческий храм, построенный в честь бога Аполлона, сошедшего с небес к людям, был построен в Дельфах. «Раз в месяц на треножник в глубине храма садилась прорицательница — пифия. Ей задавали вопросы, она отвечала на них несвязными криками, а жрецы перекладывали ее слова благозвучными стихами и передавали спрашивающим» [5, с. 46]. Таким образом, обряд имел строго регламентированный и тщательно поддерживаемый ритуал [7, с. 56–63]. Но при обращении к оракулу официальных лиц (полис, еkkлeсия, видный политический деятель) практиковалась письменная форма, что можно соотнести с современным жанром запроса. Ответ давался также письменно, но всегда имел метафорическую форму.

Еще одним пространством коммуникации древнегреческого полиса был гимнасий. Он возник как место ежедневных занятий спортом, но постепенно превратился в интеллектуальный центр, где происходило настоящее обучение наукам. К. Куле, принимая и подтверждая рядом примеров определение греческого полиса как «цивилизации болтовни» (исследовательница уточняет: «мужской болтовни»), обращает внимание на тот факт, что в первой трети V в. до н. э. возникла новая техника коммуникации — риторика [7, с. 80].

По утверждению Цицерона, она зародилась на Сицилии около 465 г. до н. э. Но очень скоро распространилась практически по всей Греции. Ее ярчайшими пред-

ставителями были софисты. Они так определяли себя: «Я не мудрец — обладатель мудрости; не философ — любитель мудрости; я — софист, специалист по мудрости» [5, с. 254]. До нас дошли имена выдающихся из них: Протагор, Гиппий, Горгий, Продик. Это были странствующие учителя мудрости. Они переезжали из полиса в полис, произносили речи, привлекая толпы слушателей, в доступной форме излагали собранные человечеством знания. Богатые семейства платили им за уроки большие деньги.

Но, как отмечает И. Суриков, афиняне старшего поколения, традиционного склада ума относились к этим учителям скептически и не без опаски, называя их пренебрежительно «софисты», т. е. «мудрствующие» [9, с. 135]. Вместе с тем, нельзя не признать, что софисты были образованными людьми, «энциклопедистами» и «просветителями». Самый старший и самый известный из софистов — Протагор — выдвинул тезис о том, что «человек есть мера всем вещам — существованию существующих и несуществованию несуществующих». Своими делами и выступлениями софисты доказывали его. Они обучали людей «искусству жить обществом». Люди, по убеждению мудрствующих, должны помнить о «стыде и правде», иными словами, поддерживать социальные связи, базирующиеся на этике [7, с. 80–88].

Античное общество, особенно общество демократических полисов, где в управлении государственных дел принимал участие практически каждый гражданин (всякий, начиная с 30 лет, мог стать судебным заседателем, членом Совета, или буле), осознавало огромную роль устного слова. Софисты способствовали началу расцвета ораторского искусства. Они советовали при подготовке речи заботиться о пяти вещах: что сказать, в каком порядке, как сказать, как запомнить, как проинести [5, с. 331].

В V в. до н. э. Аристотель в «Риторике» предложил структуру публичной речи: «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается» [1, с. 15]. А современный исследователь теории журналистики Е. Ахмадулин отметил, что «самый универсальный ум Древней Греции» стал создателем модели публицистики. Его элементы речи можно истолковать в терминах массовой коммуникации: оратор — журналист, речь — информация, слушатель — аудитория [3, с. 94].

Периодом высшего расцвета ораторского искусства в Древней Греции стал IV в. до н. э. К тому времени сложились «два основных вида красноречия: политическое (речи в народном собрании, Совете и т. п.) и судебное. В афинских судах и истец, и ответчик должны были сами говорить в свою защиту. Нанимать адвоката не разрешалось. Но далеко не все жители полиса имели хорошие ораторские способности; многие граждане заказывали себе речи у специальных писателей, поднаторевших в риторике и праве — логографов. Составленная логографом речь затем заучивалась наизусть и произносилась в суде» [8, с. 143]. Выдающимися логографами, по мнению исследователей, были Лисий (445–380 гг. до н. э.), Исократ (436–388 гг. до н. э.), Демосфен (384–322 гг. до н. э.). Можно заключить, что истоки современного института спичрайтерства начали складываться в Древней Греции.

Примером «судебной речи» может служить произведение Лисия «Оправдательная речь по делу об убийстве Эратосфена» [4, с. 16–22]. Речь написана софистом и логографом для Евфилета, выступавшего в суде в защиту свою за убийство Эратосфена. Речь произнесенная остается ораторским искусством, искусством красноречия, риторики. Но записанная, она может быть проанализирована как медийный текст, приобретая признаки определенного жанра.

Тема произведения — нравы афинского общества IV в. до н. э. Предмет исследования — семейная жизнь Евфилета, оправдание убийства Эратосфена. Проблематика текста сосредоточена вокруг следующих вопросов: реальна ли сила закона

в афинском обществе? Живет ли полис в согласии с законами, утвержденными Ареопагом? Каковы мерила нравственности афинян?

Идея анализируемого произведения, его главная законченная мысль может быть определена так: кара за прелюбодеяние, за соблазнение жены гражданина полиса — смерть. Муж — гражданин полиса, совершивший эту кару, наказавший за бесечие — есть законопослушный гражданин, а не преступник.

Перед нами произведение синтетического жанра. Оно содержит элементы аналитического отчета (происходящие события изложены последовательно, они дополняются знакомством с содержанием законов, показаниями свидетелей — участников действия). Но в тексте обнаруживаются и маркеры аналитической корреспонденции (сообщение, рассказ об одном событии и его истолкование; первоисточником сообщения является Евфилет, он произносит речь, он автор сюжета; он корреспондирует и он же интерпретирует событие). В пользу корреспонденции говорит и то, что в центре внимания оказывается один факт — наказание Евфилетом Эратосфена.

Перед нами не статья, поскольку текст лишен доказательных рассуждений. Встречаются лишь отдельные аналитические вкрапления, связанные с истолкованием законов («закон велит, чтобы всякий, кто совершил насилие над свободным — взрослым или ребенком, уплатил вдвое больше, чем за насилие над рабом, а ведь сюда относится и насилие над женщиной, в то время как ее соблазнение карается смертью. Вот, судьи, насколько снисходительнее законодатель к насильникам, нежели к соблазителям») [4, с. 20].

В целом же преобладает повествование об одном событии: рассказ Евфилета, который тормозится в нескольких случаях оценочными и прогностическими суждениями («Вы же сами знаете, судьи: нарушители закона ни за что не признают, что их противники говорят правду, и лживые измышления такого рода им нужны для того, чтобы настроить слушателей против тех, кто действовал законно» [4, с. 19]; «Вы слышите, судьи, что сам Ареопаг, который исстари вершил суд по делам об убийстве, которому и в наши дни предоставлено это право, постановил в совершенно ясных и определенных выражениях, что неповинен в убийстве тот, кто покарает смертью прелюбодея, если застигнет его вместе с женой» [4, с. 20]; «Я думаю, что для того государства и устанавливаются законы, чтобы к ним обращаться в спорных случаях и выяснить, как следует поступить» [4, с. 20]; «Надеюсь, вы согласитесь со мной, иначе прелюбодеям вы обеспечите такую безнаказанность, что даже воры начнут себя выдавать за распутников, зная, что их не тронут, если они скажут, что проникли в чужой дом для встречи с любовницей: все будут знать, что с законами о распутстве можно не считаться, а бояться нужно только вашего приговора, потому что он все решает в этом государстве») [4, с. 20].

Таким образом, текст судебной речи, подготовленный Лисием для Евфилета, обладает свойствами публицистического произведения: строгая документальность, актуальность темы, отсутствие сюжета как «комбинации лиц и событий» (Белинский), построение сюжета по логике мысли повествователя, наличие авторских отступлений и дидактических комментариев, тесное соседство двух типов художественной речи: повествования и рассуждения.

Примером использования технологий анализа публицистического текста может послужить и оценка произведений Демосфена. Демосфен — автор «филиппик», цикла выступлений против Македонского царя Филиппа. «Первая речь против Филиппа» была написана в 351 г. до н. э. [4, с. 76–86]. Тема произведения — жизнь Афин в IV в. до Р. Х. Предметом исследования становится подготовка военных действий против Филиппа. Проблематика произведения нравственная, связанная с ответственностью каждого гражданина Афин за жизнь своего города-полиса. Автор произведения заставляет читателей задуматься над следующими вопросами: как можно победить врага? Каковы должны быть тактические и стратегические за-

дачи защитников полиса? Какими должны быть чувства граждан, желающих победить противника? Что может принести победу? Какие силы, явления или события могут способствовать победе над внешним врагом?

Идея текста выражена эксплицитно: «...если вы захотите положиться всецело на самих себя и перестанете каждый в отдельности думать о том, чтобы не делать ничего самому, рассчитывая, что другие за вас это сделают, тогда вы и свое собственное получите, если богу будет угодно, и потерянное по легкомыслию вернете обратно, и ему (врагу — Л. Л.) отомстите» [4, с. 77]. Повествователь ведет речь о партиципаторной демократии, при которой каждый считает себя ответственным за дела государства, а не только за свои собственные. Это заключение может быть дополнено еще одним прямым высказыванием повествователя: «... все должны проникнуться желанием и готовностью исполнять свой долг» [4, с. 78].

По литературно-родовым свойствам перед нами текст, созданный по принципам публицистической типизации. В нем преобладает строго документальное начало. Так, упомянуты названия ряда местностей, имеющих особое значение для афинян, в разное время защищавших свой полис: Пидна, Потидей, Мефона, Амфиполь, Пилы, Херсонес, Эвбея, Галиарт, Коринф, Лемнос, Фасос, Скиаф, Имброс. Упоминает повествователь и имена удачливых и смелых полководцев, воинов, отстаивавших независимость Афин: Полистарт, Ификрат, Хабрий и др. Представлены реалии жизни горожан, их нравы, их поведение в грозное для страны время: «Или вы хотите, прохаживаясь взад и вперед, осведомляться друг у друга: „А что, не умер ли Филипп?“» [4, с. 78]; «...позорно обманывать самих себя и, откладывая все, что представляет неприятность, запаздывать во всех делах; позорно также, если не умеете даже понять, что тому, кто хочет правильно вести войну, необходимо не следовать за событиями. А надо самому предупреждать их» [4, с. 83]; «А вы, граждане афинские, имея в своем распоряжении из всех людей наибольшие силы — триеры, голплитов, всадников, денежные доходы, из всего этого до сегодняшнего дня никогда еще ничем не пользовались надлежащим образом» [4, с. 84]. Фактографическая информация содержится в перечне подготовительных к походу против Филиппа мероприятий, условий деятельности.

Произведение имеет фабулу, но строится по принципу логики мысли повествователя. От него исходит валюативная информация. Так, прямо высказаны оценки Филиппа: «...до какой дерзости дошел этот человек» [4, с. 77]; «угрожает и произносит, как говорят, кичливые речи; при том он не таков, чтобы, раз завладев чем-нибудь, довольствоваться этим, но то и дело захватывает что-нибудь новое и кругом отовсюду расставляет против нас сети» [4, с. 78]; «он дошел до такой наглости» [4, с. 83]; «он опьянен величиною своих успехов» [4, с. 85] и «этот человек — наш враг» [4, с. 86].

Повествователю же принадлежит и нормативная информация, т. е. требования, которые он адресует афинянам, ибо, только следуя им, возможно, по его убеждению, упорядочить жизнь полиса: «вам нужно, граждане афинские, составить у себя некоторое войско для того, чтобы оно постоянно вело военные действия и причиняло вред ему» [4, с. 79]; «Разве не для того нужны были, граждане афинские, таксиархи из вашей среды, гиппарх из вашей среды, начальствующие лица ваши собственные, чтобы войско действительно было нашим гражданским» [4, с. 81]; «Тогда только, когда вы, граждане афинские, одних и тех же людей сделаете и воинами, и свидетелями действий военачальника, и по возвращению на родину — судьями при проверке отчетов и когда, следовательно, вы будете не по рассказам только слышать о состоянии ваших собственных дел, но и видеть их лично» [4, с. 85].

В тексте присутствует и программная информация. С ее помощью представлена определенная последовательность действий жителей города для победы над

врагом: «...надо снарядить пятьдесят триер, в случае надобности самим сесть на них и отправиться в плавание», «до половины состава всадников я предлагаю снарядить конноперевозочные триеры и грузовые суда в достаточном количестве» [4, с. 79]; «взять две тысячи пеших воинов», «остальной состав я предлагаю взять наемников. Еще к ним надо присоединить двести всадников, в их числе, по меньшей мере, пятьдесят из афинян» [4, с. 80]; «предлагаю снабдить это войско продовольствием» [4, с. 79].

На публицистический способ типизации указывает и актуальность темы произведения, которая не потеряла значимости по сей день (см. идею), а также прямая, непосредственно исходящая от повествователя основная мысль текста и близость взглядов повествователя суждениям биографического автора.

По проблемно-тематическим свойствам перед нами проблемный текст, посвященный исследованию внутренних противоречий существования афинского государства (пассивность граждан полиса перед действиями врага, неспособность осознать то, что их сила — в единении, сплочении, ответственности каждого гражданина за жизнь государства).

По архитектурным свойствам текст может быть определен как статья с элементами комментария. В произведении рассматривается, анализируется актуальное общественно значимое явление. По жанровой модификации — это практико-аналитическая статья. В ней конкретный вопрос (необходимость борьбы с Филиппом) рассмотрен всесторонне; определены прикладные задачи, которые должно решить афинское общество. Но текст содержит и сомнения повествователя в правильности его предложений, формулировки тактики и стратегии действий жителей полиса: «Если бы сейчас нам представлялось говорить, граждане афинские, о каком-нибудь новом деле, я выждал бы, пока не изложит своего мнения большинство обычно выступающих ораторов; тогда в случае своего согласия с каким-нибудь из сделанных ими предложений, я не стал бы вовсе брать слова и только в противном случае сам *попробовал бы высказать свой взгляд*» [4, с. 76]; «Что же касается того, какого рода нужны приготовления, которые, *по моему расчету*, могли бы избавить вас от подобных трудностей...» [4, с. 78]; «Это, *по моему мнению*, должно быть у вас наготове...» [4, с. 79]; «Однако хоть, может быть, эти соображения вы признаете и правильными» [4, с. 81].

В анализируемом произведении нет охвата проблемы в мировом масштабе, даже в масштабе страны. Перед нами локальный взгляд на одну из болевых точек жизни афинского общества. Текст начинается представлением проблемной ситуации, конфликта, а затем дается истолкование, объяснение того, как из него следует выбирать, выясняются причины случившегося (Почему Афины оказались под угрозой падения от войск македонян?)

Элементы комментария в тексте просматриваются в непосредственно исходящем от повествователя отношении к актуальным событиям и проблемам, формулировке связанных с ними задач, оценках и прогнозах. На комментарий указывает и тот факт, что в тексте рассматривается явление, событие уже известное аудитории; о возможном нападении македонян жители Афин знали и раньше, но не все вопросы подготовки к войне, защите полиса были решены («...сейчас приходится рассматривать все тот же вопрос, по которому уже много раз и прежде высказывались ораторы») [4, с. 76].

Итак, древние риторы, авторы, по определению Аристотеля, совещательных, судебных и торжественных речей способствовали формированию публицистики как содержательной и формальной основы будущих журналистских жанров.

В гомеровский период (XI–IX вв. до н. э.) формируется система греческой мифологии. Пантеон Эллады образуют 12 олимпийских богов, среди которых и Гермес. К. Куле, представляя его богом дорог и границ, посланников богов, проводником

душ умерших в Аид, считает его самым настоящим богом коммуникации. В разделе Приложение к монографии «СМИ в Древней Греции» она пишет: «Гермес — сын Зевса и Майи. Зачатый ночью, когда остальные боги спали, он родился в пещере и тут же продемонстрировал сообразительность и хитрость: непосредственно в день рождения он вылез из колыбели и отправился в Пиэрию, похищать коров своего брата Аполлона. По дороге он встретил черепаху, убил ее и, очистив панцирь, натянул на него семь струн: так родилась лира. Следуя намеченной цели, он добрался до Пиэрии, нашел Аполлоново стадо, зарезал и принес в жертву двух коров, а пятьдесят угнал и спрятал в пещере. Из предосторожности он завел их туда задом наперед, так, чтобы их следы вели на поле, где они обычно паслись. Свою вину отрицал и перед Аполлоном, и перед собранием богов. Зевс, которого происхождение позабавило, велел братьям помириться. Что до Аполлона, очарованного лирой, он думал только о том, как бы ее получить, и взамен даровал Гермесу блаженство и славу.

Украсть священных животных, даже если по мифу они остаются в пещере, — значит позволить им распространиться среди людей, перестать быть собственностью одних только богов. Таким образом, Гермес — бог пастухов и одновременно культурный герой. Гимн демонстрирует двуличность Гермеса, имеющего отношение к темноте, ночи, хитрости и обману. Он бог воров, и всякая случайная находка есть гермейон, дар Гермеса, дар божий.

Его речи перед Аполлоном, а потом перед собранием богов подобны сети, которую он искусно плетет вокруг слушателей, и потому Гермес — бог ораторского искусства, покровитель красноречия.

Изобретательность его проявляется не только в словах: этим можно объяснить многие его функции, например, то, что он — бог атлетов, а его статуи устанавливают в гимнасиях. Ведь атлет должен проявить ловкость и находчивость, чтобы улучшить удобный момент и одержать победу. Юный Гермес изобрел множество приспособлений: воздушные сандалии, с помощью которых он заметал следы во время похищения коров Аполлона, лиру.

Изобретения эти вызвали всеобщее восхищение; благодаря им он обрел по-настоящему божественный статус, так что для греков Гермес — бог-волшебник. Он обменял созданную им лиру на блаженство и славу, и потому он — бог обмена. Он бог-посланный, бог купцов и путешественников. Его изображают в крылатых сандалиях и широкополой шляпе, головном уборе путешественника» [7, с. 212–213].

Итак, в Древней Греции IX–IV вв. до н. э. только начинает формироваться дожурналистская деятельность. Ее становление шло двумя путями: в устной форме (участие в работе экклесии, буле, судах, обсуждение итогов государственных и религиозных праздников) и первых письменных опытах в виде информации для длительного хранения и сообщений сиюминутных (левкома; возможно, анналы, или ежегодные хроники; объявления; деятельность логографов; школы софистов).

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Аристотель и античная литература. М. : Наука, 1978.
2. Аристофан. Комедии. В 2 т. М. : Искусство, 1983. Т. 2. С. 403–470.
3. Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. М., Ростов-на-Дону : ИКЦ «МарТ», 2008.
4. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века: Хрестоматия / Сост. Г. В. Прутцков. М. : Аспект Пресс, 2007.
5. Гаспаров М. Л. Занимательная Греция. М. : Мир энцикл. Аванта: Астрель, 2008.
6. Кондратов А. В. Письмена мертвые и живые. СПб. : Авалон: Азбука-классика, 2007.
7. Куле К. СМИ в Древней Греции. Сочинения, речи, разыскания, путешествия. М. : Новое лит. обозрение, 2004.

8. Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Италии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. 190 с.
9. Суриков И. Е. Древняя Греция: история и культура. М.: АСТ: Астрель, 2005. 190 с.
10. Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникации. СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2006. 240 с.

References

1. *Aristotle and antique literature* [Aristotel' i antichnaya literature]. М. : Science [Nauka], 1978. (rus)
2. Aristophanes. *Comedies* [Komedii]. In 2 v. М. : Art [Iskusstvo], 1983. V. 2. P. 403–470. (rus)
3. Akhmadullin E. V. *Bases of the theory of journalism* [Osnovy teorii zhurnalistiki]. М., Rostov on Don : ICC «March», 2008. (rus)
4. *Introduction to world journalism. From Antiquity until the end of the 18th century* [Vvedenie v mirovuyu zhurnalistiku. Ot Antichnosti do kontsa XVIII veka]: Anthology / Collector G. V. Pruttskov. М. : Aspect Press, 2007. (rus)
5. Gasparov M. L. *Entertaining Greece* [Zanimatel'naya Gretsiya]. М. : World enciclopedy. Avanta: Astrel [Mir entsikl. Avanta: Astrel'], 2008. (rus)
6. Kondratov A. V. *Letters dead and live* [Pis'mena mertvye i zhivye]. SPb. : Avalon: Alphabet-classics [Avalon: Azbuka-klassika], 2007. (rus)
7. Kule K. *Mass media in Ancient Greece. Compositions, speeches, investigations, travel* [SMI v Drevnei Gretsii. Sochineniya, rechi, razyskaniya, puteshestviya]. М. : New Literature Review [Novoe lit. obozrenie], 2004. (rus)
8. Sokolov V. S., Vinogradova S. M. *Periodicals of Italy* [Periodicheskaya pechat' Italii]. SPb. : Publishing house of SPbSU [Izd-vo SPb. un-ta], 1998. (rus)
9. Surikov I. E. *Ancient Greece: history and culture* [Drevnyaya Gretsiya: istoriya i kul'tura]. М. : AST: Astrel, 2005. (rus)
10. Yakovlev I. P. *Keys to communication. Bases of the theory of communication* [Klyuchi k obshcheniyu. Osnovy teorii kommunikatsii]. SPb. : Avalon: Alphabet-classics [Avalon: Azbuka-klassika], 2006. (rus)